

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34.343

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-69-76

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Гладких В. И.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, к. 1, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Цель данной работы заключается в освещении проблемы непоследовательности и противоречивости законодательной деятельности в сфере уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Процедура и методы исследования. В статье рассмотрены нормы об ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. При проведении исследования применены методы уголовно-правового анализа, сравнения, обобщения, интерпретации результатов.

Результаты проведённого исследования. В ходе работы были выявлены недостатки законодательного регулирования сферы уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних, предложены меры по совершенствованию конструкций ст.ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ.

Теоретическая / практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию уголовного права и практику её применения.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, уголовный закон, законотворчество, законодательная техника, качество уголовного закона

SOME PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF MINORS' SEXUAL INVIOABILITY

V. Gladkikh

Moscow City Pedagogical University

4-1, 2nd Agricultural proezd, Moscow, 129226, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The purpose of this paper is to highlight the problem of inconsistency and contradiction in legislative practice in the field of protection of minors' sexual inviolability.

Methodology and Approach. The paper discusses the responsibility for sexual assaults of minors. The methodological base of the study includes methods of criminal law analysis, comparison, generalization, interpretation of the results.

Results. The study revealed shortcomings in the legislative regulation of the sphere of criminal legal protection of minors' sexual inviolability. Some measures were proposed to improve the provisions of Articles 131, 132, 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Theoretical and Practical implications. The results of the study contribute to the theory of criminal law and law enforcement practice.

Keywords: sexual inviolability of minors, criminal law, lawmaking, legislative technique, quality of the criminal law

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому человеку право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), а материнство, детство и семья в нашей стране находятся под защитой государства (ст. 38)¹. Под неприкосновенностью человека и гражданина следует понимать и половую неприкосновенность как составную часть более широкого понятия половой свободы.

История развития и становления уголовного законодательства об ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних характеризуется всё большей дифференциацией рассматриваемых уголовно-правовых норм, а также ужесточением ответственности за их совершение. Вместе с тем, на наш взгляд, действующая система норм об ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних характеризуется некоторой непоследовательностью и противоречивостью.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Обращаясь к недалёкой истории, следует отметить, что в УК РСФСР 1960 г. существовало 2 статьи, предусматривающие ответственность за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних:

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс. (дата обращения: 28.03.2020).

– ст. 117 – изнасилование несовершеннолетней, предусматривающая наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет, и изнасилование малолетней – наказание от 8 до 15 лет либо смертная казнь;

– ст. 119 – половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, наказуемое лишением свободы на срок до 3-х лет лишения свободы, а при отягчающих обстоятельствах – за те же действия, сопряжённые с удовлетворением половой страсти в извращенных формах, – на срок до 6 лет².

Ныне действующий Уголовный кодекс 1996 г. пошёл дальше в выработке средств уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних. В уголовном законодательстве появилась более разветвлённая и дифференцированная система норм об ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

В ч. 3 ст. 131 УК РФ (изнасилование) была предусмотрена повышенная уголовная ответственность за изнасилование, совершённое в отношении несовершеннолетней, а в ч. 4 – за изнасилование, совершённое в отношении потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста. Аналогичные нормы были включены и в ст. 132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера.

По сравнению со ст. 119 УК РСФСР была конкретизирована и дополнена новыми квалифицирующими признаками ст. 134 УК РФ – половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, в которой ответственность виновных лиц и,

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: [сайт]. (дата обращения: 28.03.2020).

соответственно, размер наказания поставлены в зависимость от возраста потерпевших несовершеннолетних (не достижение 16 и 14 лет).

В ст. 133 УК РФ – понуждение к действию сексуального характера – появился такой квалифицирующий признак, как совершение указанного деяния в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

В действующем уголовном законе появилась новая ст. 135 УК РФ об ответственности за развратные действия в отношении лиц, не достигших 16-летнего (ч. 1) и 14-летнего (ч. 2) возраста¹.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬНОСТЬ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Следует отметить, что в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст.ст. 131 и 132 УК РФ не содержатся указания на заведомость в формулировке признаков несовершеннолетнего (малолетнего) возраста потерпевшей, как это было раньше.

Вместе с тем, руководствуясь принципом вины (ст. 5 УК РФ), в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, что виновный достоверно знал о возрасте потерпевшего лица (являлся родственником, знакомым, соседом) или внешний облик потерпевшего явно свидетельствовал о его возрасте.

Об этом же говорится в п. 22 Постановления Верховного Суда РФ от 04.12.2014: «применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 131–135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) возможна лишь в случаях,

когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее 18 лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ»².

По нашему мнению, добросовестное заблуждение, возникшее на основании, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию (14-летию) или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака [1, с. 54].

Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ в ст.ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ были включены особо квалифицирующие признаки, соответственно, чч. 5–6 указанных составов, заключающиеся в установлении повышенной ответственности за деяния, совершённые лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

В целом же, с учётом других квалифицирующих признаков рассматриваемых составов преступлений, к имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершённых в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных чч. 3–5 ст. 131, чч. 3–5 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ст.ст. 134, 135 УК РФ [2, с. 47]. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершённые лицом в возрасте до 18 лет.

Данное законодательное решение, на наш взгляд, вызывает определённые сомнения с т. зр. его криминологической обоснованности и системности уголовного законодательства.

Дело в том, что ещё Федеральным законом от 08.12. 2003 № 162-ФЗ из более чем

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс: [сайт].

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Гарант: [сайт]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70712364/> (дата обращения: 28.03.2020).

70-ти составов Особенной части УК РФ был исключён такой квалифицирующий признак, как совершение соответствующего преступления лицом, ранее судимым за аналогичные преступления, т. е. за так называемый специальный рецидив. Включение же такого признака исключительно для одного вида преступлений является нарушением целостности и системы уголовного законодательства, поскольку закон должен основываться на единообразных правилах, а не на исключениях из них.

Помимо этого, указанными законодательными изменениями были пересмотрены подходы к установлению уголовного наказания за анализируемые преступления. Если ранее, до внесения изменений, рассматриваемое преступление относилось к категории преступлений средней тяжести, то в действующей редакции данной нормы по ч. 1 ст. 134 УК РФ – это преступление средней тяжести, по чч. 2–3 ст. 134 УК РФ – тяжкое преступление, а по чч. 4–6 ст. 134 УК РФ – это особо тяжкие преступления.

Неоднозначным законодательным решением также явилось дополнение Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ ст. 131 УК РФ примечанием, согласно которому к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных чч. 3–5 ст. 134 и чч. 2–4 ст. 135 УК РФ, совершённые в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т. е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий [3, с. 73].

Иными словами, законодатель приравнял к изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера, совершённым в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста: во-первых, добровольное половое сношение с лицами, не достигшими 14-летнего возраста, в т. ч. при наличии таких квалифицирующих признаков, как совершение указанного деяния в от-

ношении двух или более лиц, а также группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; во-вторых, развратные действия в отношении лица, достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14-летнего возраста, в т. ч. при наличии тех же квалифицирующих признаков, что и в ст. 134 УК РФ.

При всей значимости решительной и строгой ответственности за совершение таких глубоко безнравственных деяний, как сожительство с несовершеннолетними и совершение в отношении них развратных деяний, приходится в очередной раз констатировать нарушение такого базового положения уголовного закона, как основание уголовной ответственности, каковым является наличие в содеянном всех признаков состава преступления.

Думается, что признаки таких составов преступлений, как половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 14-летнего возраста, а также развратные действия, никак не укладываются прежде всего своей объективной стороной в рамки изнасилования или иных насильственных действий сексуального характера в отношении указанной категории несовершеннолетних. Фактически речь идёт о применении уголовного закона по аналогии, что категорически не приемлемо с т. зр. соблюдения принципа законности [4, с. 63].

Не решает проблемы и разъяснение вышеупомянутого Пленума Верховного Суда о том, что деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных чч. 2–4 ст. 135 УК РФ, могут быть квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста. От наличия или отсутствия умысла на совершение развратных действий последние не могут превратиться в насильственные действия сексуального характера, потому что это разные по объективной стороне составы преступлений.

Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в УК

РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних» ч. 1 ст. 73 УК РФ – условное осуждение – дополнена предложением следующего содержания: «Условное осуждение не назначается осуждённым за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста».

Этим же законом введено примечание к ст. 73 УК РФ, согласно которому к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 131–135, 240, 241, 242.1 и 242.2 настоящего Кодекса, совершённые в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Ограничения, связанные с запретом применения нормы об условном осуждении по отношению к лицам, совершившим преступления в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, обусловлены, во-первых, повышенной общественной опасностью указанных преступлений, во-вторых, как показывает практика, лица, страдающие расстройством сексуального предпочтения (педофилией), склонны к систематическому совершению таких преступлений и среди них высока доля рецидива.

Ограничения, содержащиеся в ст. 73 УК РФ, относительно лиц, осуждённых к лишению свободы, не распространяются на случаи осуждения виновных на срок более 8 лет лишения свободы. Исходя из этого, возникает вопрос о целесообразности в целом включения в перечень ограничений совершения преступлений, предусмотренных п. «б» чч. 4–5 ст.ст. 131 и 132 УК РФ, поскольку наказание за указанные преступления лежит в диапазоне от 12 до 20 лет и от 15 до 20 лет соответственно, что автоматически исключает данные составы из видов преступлений, при совершении которых возможно применение условного осуждения.

Это же касается ст. 134 УК РФ, т. к. предусмотренные ст. 73 УК РФ ограничения ка-

саются тех частей ст. 134 УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления, наказание за совершение которых превышает 8 лет лишения свободы, и, следовательно, автоматически за их совершение условное осуждение назначено быть не может.

В ст. 133 УК РФ ограничение касается ч. 2 – понуждение к действиям сексуального характера, совершённое в отношении несовершеннолетнего. Надо сказать, что законодатель допустил здесь некоторую непоследовательность, не выделив по аналогии со ст.ст. 131 и 132 УК РФ в отдельный состав понуждение к действиям сексуального характера, совершённое в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста.

Отмеченные нестыковки касаются прежде всего не столько содержательной части действующего уголовного законодательства, сколько качества отечественного законодательства.

Хотелось бы обратить внимание ещё на одну законодательную проблему, имеющую прямое отношение к уголовно-правовой охране половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Уголовный закон устанавливает дифференцированные условия освобождения от отбывания наказания в зависимости от категории преступления, за которое был осуждён преступник. Условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ) может быть применено судом только после фактического отбытия наказания осуждённым определённой части срока.

До февраля 2012 г. этот срок в зависимости от категории совершённого преступления варьировался от 1/3 до 2/3 срока назначенного судом наказания.

Указанным выше федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ в ст. 79 УК РФ были внесены достаточно спорные, на наш взгляд, новеллы, суть которых состоит в увеличении обязательного для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания фактически отбытого срока, в том числе не менее 3/4 срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних,

и не менее 4/5 срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Таким образом, указанным нововведением был нарушен базовый принцип условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в основе которого лежит критерий категории преступления. Фактически в уголовном законе появились 2 новые категории преступлений, не предусмотренные ст. 15 УК РФ, включение которых в уголовный кодекс, на наш взгляд, было обусловлено не задачами совершенствования уголовного закона, а сугубо конъюнктурными и популистскими соображениями на волне начавшейся в 2010 г. кампании по ужесточению борьбы с педофилией.

Такой кампанийский подход привёл к целому ряду резонансных дел, по которым без достаточных оснований, иногда только лишь по «навету» заинтересованной стороны, как правило, бывших жен, к уголовной ответственности был привлечён ряд лиц, обвиняемых чаще всего в развратных действиях в отношении малолетних.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Так, в октябре 2011 г. Кунцевским районным судом г. Москвы был арестован известный пластический хирург Владимир Тапии Фернандес, который, согласно показаниям его жены, на протяжении 9 лет совершал изнасилования и развратные действия в отношении своих несовершеннолетних детей. Почти 2 года подозреваемый находился в СИЗО. Однако в декабре 2013 г. вердиктом присяжных заседателей он был оправдан.

Как выяснилось, причиной оговора Фернандеса было желание его жены таким образом облегчить процедуру раздела имущества при разводе и завладеть всем принадлежащим ему имуществом. Впоследствии Верховный РФ признал его оправдание законным.

Однако на этом дело в отношении Фернандеса не закончилось.

В марте 2013 г. Главным следственным комитетом СКР России в отношении Фернандеса было возбуждено ещё одно уголовное дело, согласно которому он обвинялся в изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера своей несовершеннолетней падчерицы.

В июле 2014 г. Фернандеса, который к тому времени уехал за границу, объявили в федеральный розыск и заочно предъявили обвинение.

В дело вмешалась Генеральная прокуратура РФ, которая предписывала Следственному комитету РФ устранить нарушения закона, допущенные в ходе расследования второго дела Фернандеса: отменить постановление о привлечении его в качестве обвиняемого и прекратить уголовное преследование врача, чего не было сделано. Решение Следственного комитета было обжаловано защитой в Пресненском суде г. Москвы, который в октябре 2015 г. признал его незаконным и обязал отменить. Уголовное дело в отношении Фернандеса ещё несколько раз возобновлялось и отменялось, и только в сентябре 2016 г. Мосгорсуд поставил в этом деле точку, признав незаконным решение Следственного комитета г. Москвы¹.

Не менее громким является дело в отношении Екатеринбургского фитнес-тренера Алексея Сушко, которого в ноябре 2018 г. Верх-Исетский районный суд осудил на 8 лет лишения свободы за совершение, якобы, развратных действий в отношении 13-летней Н. Дело получило широкую огласку, поскольку, по утверждению защиты и самого осуждённого, всё обвинение было построено на показаниях несовершеннолетней и видеозаписи из фитнес-центра, на которой не усматривается никаких противоправных действий со стороны осуждённого².

¹ Локотецкая М. Второе дело обвиненного в педофилии пластического хирурга закрыли // Радио Бизнес FM [сайт]. URL: <https://www.bfm.ru/news/332489> (дата обращения: 28.03.2020).

² Галимов О. Приговор фитнес-тренеру, обвиняемому в педофилии, вынесли в Екатеринбурге // Комсомольская правда: [сайт]. URL: <https://www.kr.ru/daily/26905.4/3950259/> (дата обращения: 28.03.2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внесённые за последнее десятилетие изменения в ст.ст. 131, 132, 134 и 135 УК РФ, а также в корреспондирующие им нормы, ужесточающие требования к лицам, совершившим посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в частности об условном осуждении (ст. 73 УК РФ), условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) и ряд других, на наш взгляд, носят не системный характер, противоречат базовым положениям теории уголовного права и требуют существенной корректировки.

Всё сказанное свидетельствует не только о законодательных проблемах уголовной ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, но и о серьёзных перекосах в практике применения рассмотренных уголовно-правовых норм, обусловленных зачастую не соображениями защиты детей от сексуальных посягательств, что, несомненно, нужно делать, но строго в соответствии с законом, а очередной кампанейщиной и популистскими побуждениями.

Статья поступила в редакцию 13.04.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев В. М., Гладких В. И., Ходусов А. А. Уголовная ответственность за посягательства на права и свободы личности : научно-практический комментарий. М.: Юрлитинформ, 2014. 264 с.
2. Алиев В. М., Гладких В. И., Степанов-Егиянц В. Г. Преступления против личности : научно-практический комментарий. М.: Юрайт, 2019. 243 с.
3. Островецкая Ю. А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Юрлитинформ, 2018. 160 с.
4. Степанова О. Ю. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ. М.: Юрлитинформ, 2019. 248 с.

REFERENCES

1. Aliev V. M., Gladkikh V. I., Khodusov A. A. *Ugolovnaya otvetstvennost za posyagatelstva na prava i svobody lichnosti : nauchno-prakticheskii kommentarii* [Criminal Liability for Violation of the Rights and Freedoms of the Individual. Theoretical and Practical Commentary]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 264 p.
2. Aliev V. M., Gladkikh V. I., Stepanov-Egiyants V. G. *Prestupleniya protiv lichnosti : nauchno-prakticheskii kommentarii* [Crimes against Personality. Theoretical and Practical Commentary]. Moscow, Yurait Publ., 2019. 243 p.
3. Ostrovetskaya Yu. A. *Nenasilstvennyye seksualnye posyagatel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh: ugovovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty* [Nonviolent Sexual Abuse of Minors: Criminal-Legal And Criminological Aspects]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 160 p.
4. Stepanova O. Yu. *Prestupleniya protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody nesovershennoletnikh: ugovovno-pravovoi i kriminologicheskii analiz* [Crimes against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of Minors: Criminal-Legal and Criminological Analysis]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 248 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гладких Виктор Иванович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и управления Московского городского педагогического университета; e-mail: gladkich04@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor I. Gladkikh – Doctor of Law, professor at the Department of Criminal Law Disciplines, Institute of Law and Management, Moscow City Pedagogical University; e-mail: gladkich04@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гладких В. И. Некоторые проблемы уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 69–76.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-69-76

FOR CITATION

Gladkikh V. I. Some Problems of Legal Protection of Minors' Sexual Inviolability. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 2, pp. 69–76.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-69-76